

Выгодная сделка

Рикардо Агирре

Пекин не нравился сеньору Агирре, но иногда у него не было выбора в посещении или непосещении той или иной страны. Работа в правительстве Испании, к которой он шел почти всю свою жизнь, накладывала множество обязательств. Долгое время он не имел права создавать семью, это было написано в протоколе, который он подписывал поступая на работу. Многие работники ломались и уходили, а он продолжал работать, подниматься по карьерной лестнице и скрывать своего ребенка. О Маркусе знали только Джулия и Летиция. Вторая пообещала сохранить это в тайне от мужа, ибо знала, что Фридрих спокойно может уволить Рикардо, узнав о нарушении протокола.

Теперь, проработав на Королевство больше пятидесяти лет, он получил какие-то привилегии. Он женился, Джулия подарила ему ребенка, и старший сын, не менее любимый, наладил отношения и полюбил своего брата и мачеху. У Маркуса сейчас все хорошо, Джулия и Фокс ни в чем не нуждаются, заработанных денег хватит, чтобы обеспечить им безбедную жизнь, и, казалось бы, можно забыть о работе, но он не мог предать Летицию. Да и не было никого на его замену. Все претенденты были слабыми и даже не могли вести переговоры. И Рикардо это нервировало.

Очередные переговоры закончились, и Рикардо сел в машину. Трехдневная поездка с деловым визитом подходила к концу, и мужчина ослабил галстук и позволил себе расслабиться. Возраст был почтенным, поездки давались тяжелее, и он с ужасом понимал, что до Альцгеймера уже не так далеко, а многие еще не сделано. И страх, что он не успеет что-то сделать до окончания своего пути, появлялся все чаще.

Пропищал мобильный телефон, возвещая о пришедшем сообщении. Джулия сообщила, что Фокс заболел. Рикардо тяжело вздохнул и поморщился.

Автомобиль с посольскими номерами и флажком испанского королевства проезжал мимо Запретного города, и Рикардо попросил остановить около ресторана, в котором как-то стажировался Моррис. Отпустив водителя, мужчина направился в ресторан, где сел за дальний столик. Заказал себе виски и стал ждать, когда принесут блюдо.

Акихико Хасэгава

Оказавшись в Пекине по приглашению своего сокурсника, Акихико дал себе твердое обещание, что не застрянет там на долгие годы, как это произошло с его поездкой в штаты. Но раз уж у него имелось не так и много вариантов после фееричного выступления против семьи Хасэгава, бывший "принц" примерил столь неприятную для себя роль "прислужника" и хоть пришел к выводу, что смотрится в ней нелепо, согласился ее играть в течение неопределенного срока. Стоило отдать должное Мэтту Харрису, тот старался лишней раз не бить по больному, но Акихико подозревал, что за этой внешней корректностью скрывается желание подоминировать над тем, кому сынок влиятельных родителей, вроде него самого, регулярно проигрывал практически по всем показателям во время учебы. И хоть

Мэтт всегда объяснял это рабочей необходимостью, вынуждая согласиться, каждый случай, когда это проявлялось, оставлял у известного гордеца неприятный осадок в душе.

Вот и несколько дней назад Акихико получил от своего находящегося сейчас в штатах работодателя поручение сблизиться с дочкой президента крупной китайской компании с целью получения выгодного контракта. И пусть Хасэгава не имел ничего против любой формы общения с девушкой, сам факт подобного полуприказа его заметно разозлил, как и невозможность отказаться от встречи в ресторане, распланированной не им и ставшей одним из самых скучных способов времяпрепровождения в его жизни. Нет, девушка была весьма хороша со своим фарфоровым личиком, не имеющим привычных для обычных человеческих лиц изъянов, и точеной фигуркой, говорящей о тяге к диетам, но эта ее стандартизированная идеальность весьма утомляла. Как и неестественное поведение, призванное показать ее с самой милой стороны и, вероятно, привлекательное для тех мужчин, с которыми она общалась до этого. В итоге Акихико, проявлявший все время их общения предельную вежливость и заинтересованность рассказами о каких-то абсолютно незначительных вещах, выдохнул с облегчением, когда за этой юной особой приехал водитель, позволяя проводить ее до машины и попрощаться, намекнув на отсутствующее на самом деле желание увидеться снова.

По дороге к выходу из ресторана, Акихико краем глаза заметил за одним из столиков куда более интересного персонажа, с которым познакомился в свое время в Японии, и, посчитав уместным завязать разговор, разобравшись с девушкой, подошел его поприветствовать.

- Добрый вечер, сеньор Агирре. Не ожидал встретить вас в Пекине. - Акихико всегда запоминал имена тех, кто мог быть ему полезен и надеялся, что эта его привычка поможет завязать выгодную деловую связь, от большинства из которых ему пришлось отказаться, расставшись с семьей Хасэгава.

Рикардо Агирре

Блюдо было вкусным и сделано в духе зятя. Мужчина слабо улыбнулся уголками губ и доел последнюю порцию. Вытирая рот салфеткой, что делал как всегда грациозно, он увидел проходившего мимо человека, и он показался ему знакомым, но мужчина не придал этому значения. К нему подошел официант, и Рикардо заказал еще виски и лишний стакан. Официант на него странно посмотрел, но исполнил просьбу и принес клиенту еще виски и стакан. Рикардо откинулся на спинку кресла и расслабил галстук, сделав его еще свободнее. Почему-то навалилась усталость из-за опьянения, и он тяжело вздохнул. Возраст брал свое, это было необратимо, и нужно было только смириться.

Вскоре к нему подошел этот молодой человек и поприветствовал его. Рикардо нахмурился, пытаясь вспомнить, кто же это такой. Когда-то он с ним встречался на каком-то мероприятии. Он мотнул головой.

- Добрый день, Хасэгава-сан, - Рикардо вышел из-за стола и протянул руку молодому человеку. Но вспомнив, что этот человек воспитан в других традициях,

просто поклонился ему.

- Я тоже не ожидал увидеть Вас здесь, - спокойно произнес мужчина, решив, что может себе позволить поговорить с умным человеком, способным анализировать и держать спор. Таких людей было мало, да и на отвлеченные темы он говорил только с Моррисом или семьей. - Не желаете присоединиться? - указал он рукой на стол и посмотрел на него.

Акихико Хасэгава

В первый момент на лице Агирре Рикардо отразилось некоторое недоумение. Мужчина явно силился вспомнить, где они встречались и, к удовольствию Акихико, достаточно скоро ему это удалось. После их короткого разговора, за которым последовало знакомство с Юлианой и ее чрезмерно впечатлительным возлюбленным, Хасэгава выполнил свое обещание, отправив все материалы по вверенным ему отелям, но вот сложилось ли сотрудничество сеньора Агирре и компании, он не имел понятия, хотя и сильно сомневался в возможности чего-то подобного. Из-за полицейских разборок репутация верхушки правления была изрядно подорвана, о чем кричали все японские новости, которые он внимательно изучал, находясь в Пекине.

- Не волнуйтесь, сеньор Агирре, - усмехнулся Акихико, протягивая руку в ответ на действия своего вероятного будущего собеседника. - Сейчас уже давно не времена самураев, и в Японии никого не удивит подобным жестом. Да и я долго жил в США, где подобное - норма.

Вероятно, после стольких лет, проведенных в чужой стране, его уже трудно было назвать истинным японцем. Хотя, как ему довелось убедиться после возвращения, и его родная страна в плане культурных особенностей претерпевала серьезные изменения, немало перенимая от западных стран.

- Что же до вашего предложения... С удовольствием составлю вам компанию.

Благодаря стечению обстоятельств, у него появлялась возможность выжать из этого вечера намного больше, чем он изначально планировал. И Акихико, понимая, что рассчитывать теперь может только на себя, не собирался ее упускать.

Рикардо Агирре

Посмотрев на протянутую руку, сеньор Агирре ее пожал, слегка смутившись. В неформальной обстановке он не разговаривал с японцами, оставляя это право за своими помощниками, и поэтому не особо вникал, что там и как. На мероприятиях, где он присутствовал, собирались люди из правительства, главы корпораций, и тогда надо было соблюдать правила этикета принимающей страны. Рикардо старался принимать все правила игры.

- Я запомню, - сказал он, а потом опустил на свой стул. Внимательно посмотрел на молодого человека. В памяти стало всплывать мероприятие, состоявшееся несколько месяцев назад. Это было открытие отеля, и бизнес семьи Хасэгава был основан на отельном бизнесе. Рикардо провел пару сделок, заключил контракты, а потом забыл о Хасэгаве и отелях. Только однажды ему попала статья в газете про

какие-то разборки, полицию и ссору главы семейства с сыном, из-за чего последний уехал из Японии. Был изгнан оттуда, как кто-то написал в какой-то газетенке.

Рикардо болезненно поморщился и хмыкнул, стараясь принять своему лицу обычный деловой вид. Вероятно, с возрастом становишься сентиментальнее и начинаешь ценить то, чего никогда раньше не ценил - по желанию, неопытности или недостатка времени. Молодой человек находился в изгнании, и мужчина прекрасно знал, что это такое - когда нет возможности вернуться домой и поговорить с близкими людьми.

- Соединенные Штаты Америки, - протянул он с ностальгическими нотками в голосе.
- Хорошая и интересная страна. Я по работе много раз там был, но никогда не задерживался надолго.

Он налил виски в стаканы и поднял свой.

- Вы надолго здесь, в Пекине? Отдыхаете или по работе? - Через некоторое время проговорил он. Судя по всему, молодой человек располагал свободным временем, и мужчина подумал, что не будет ничего плохого, если они немного поговорят просто о жизни и чем-то другом, не о работе и политике.

Акихико Хасэгава

Наблюдать за мимикой сеньора Агирре оказалось весьма интересно. Несмотря на несколько суровый вид, мужчина явно не страдал от некоторой степени эмоциональной неполноценности как, вероятно, он сам, разрешая эмоциям на какие-то секунды появляться на его деланно серьезном лице. И это превращало влиятельного иностранца в обычного человека, позволяя Акихико надеяться на возможность нащупать чувствительные точки собеседника и воздействовать на них с выгодой для себя.

- У Японии и США очень непростая история отношений, - прокомментировал он слова Рикардо, удобнее устраиваясь за столиком и с удовлетворением отмечая появление, стараниями расторопного официанта, второго стакана. - Сейчас многое изменилось, но отношение к этой стране у меня, даже после проведенных там лет, неоднозначное. - Наверное, было бы странно ожидать от него особой любви к месту ссылки, но Акихико трудно было не признать, что его самые яркие и приятные воспоминания зародились именно там.

- Полагаю, мы с вами относимся к той категории людей, которые все делают по работе, - невесело усмехнулся Хасэгава, поднимая свой стакан. До этого он пил вино, прикончив практически всю бутылку, поскольку девушка скорее делала вид, чем действительно пила. Но опьянения пока не чувствовал, мысля более чем здраво, без чего не стал бы даже приближаться к потенциальному деловому партнеру.

Рикардо Агирре

- У Штатов со многими странами непростые отношения, - усмехнулся мужчина, вспоминая и пресловутую стену между Штатами и его родной страной, потом вспомнил про испано-американскую войну, в которой Испания потеряла контроль

над Филипинами и ещё парой государств. Забавно, что на следующий год после поражения в войне и разрыва отношений со Штатами, Испания снова заключила соглашение. - Они то унижают остальных, а потом помогают.

Мужчина выпил свои виски и посмотрел на молодого человека. Тот невесело усмехнулся, и сеньор Агирре мог понять его. Он сам иногда хотел просто поехать куда-то отдохнуть, чтобы не работать, но тогда, когда он сам был в возрасте сидящего напротив него молодого человека, только работа помогала ему не свихнуться от вечного пьянства брата и упрёков матери в свой адрес.

- Хорошо, когда умеешь пользоваться своими знаниями и применяешь их в разных областях, - задумчиво сказал он. - Мой брат мог бы стать хорошим врачом, а променял свои таланты на бутылку и наркотики.

Как давно это было, кажется тогда Мануэлю было лет десять, и он сказал, что хочет быть врачом. Но мать настояла на том, что врач - это низшая категория людей, и он перестал об этом думать.

- Чем вы занимаетесь сейчас, Хасэгава-сан? - Уточнил он чуть погодя, вынырнув из своих неприятных и так невовремя появившихся воспоминаний...

Акихико Хасэгава

- У Японии тоже весьма непростые отношения со многими странами, особенно с соседями. - По всему выходило, что Рикардо Агирре не имеет ничего против разговора на самый широкий спектр тем: от достаточно нейтральных, до, как оказалось, личных, затрагивающих семейные отношения.

- Что поделать, члены семьи далеко не всегда нас радуют. - Родных братьев у Акихико не было, но их отсутствие с лихвой компенсировали двоюродные, которые пусть и не являлись алкоголиками или наркоманами, регулярно проявляли самые разные грани морального уродства. В определенные моменты времени ему начинало казаться, что на их фоне даже он сам не так уж и плох, пока не вспоминались некоторые факты его собственной биографии, опровергающие столь смелые мысли.

- Здесь в Пекине я пока отвечаю за взаимодействие одной американской компании и китайских производителей, как уже сотрудничающих, так и потенциальных партнеров. - Акихико, решив, что как-то отстаёт от собеседника, залпом осушил свой стакан, благо вопрос о работе вызвал у него желание немедленно выпить. Так проверка производств, всевозможная аналитика и деловые встречи не представляли собой чего-то запредельно сложного, пусть его уровень китайского был ещё очень далек от желаемого. Но вот его неоднозначное положение неподчиненного-недопартнера оставляло более чем неприятный осадок, регулярно портящий ему настроение.

Рикардо Агирре

Вопрос о работе явно не понравился молодому человеку, и мужчина хмыкнул. Когда стакан опустел, Рикардо снова разлил виски по стаканам и откинулся на спинку стула. Можно было не спешить и просто так посидеть в компании умного человека,

обладающего амбициями, интеллектом и умеющим правильно играть. И хоть память уже немного подводила сеньора Агирре в силу возраста, он вспомнил, что читал в газетах про семью этого молодого человека. И как-то раз, вспомнив, что сотрудница ресторана Морриса работала у него, пригласил ее на встречу и узнал подробности. Его не интересовало прошлое, ибо все мы грешны, но настоящее. После происшествия на банкете молодого человека выгнали из дома и запретили туда возвращаться.

В памяти всплыли слова матери, когда она сказала ему, что не желает его больше видеть, это было после смерти Лауры. Он ушел, и больше он не звонил ей и не знал о ней. А потом было землетрясение, после которого она и брат погибли.

Мужчина мотнул головой, прогоняя навязчивые мысли.

- Стало быть, вы теперь не занимаетесь отельным бизнесом? Что же, очень жаль, - мужчина выгнул бровь и усмехнулся. Он был уверен, что молодой человек мечтает вернуться домой, но пока в е пути для него закрыты. Рикардо мог бы помочь, но пока пытался придумать, какую он может для себя найти выгоду. Пока на ум ничего не приходило, и он осушил свой стакан.

Акихико Хасэгава

Стараниями Рикардо Агирре его стакан быстро наполнился снова, намекая на необходимость соблюдать осторожность, чтобы не оказаться в невыгодном положении из-за алкогольного опьянения. В конце концов, при наличии такого желания, напиться он мог потом в одиночестве, поскольку не мог назвать ни одного человека в своем окружении, перед которым бы не побоялся показывать слабости. А пока следовало собраться и больше не повторять подвига с моментальным опустошением стакана.

- На одних отелях свет клином не сошелся, - заметил Акихико пододвигая к себе стакан. - Имеющиеся знания и навыки, как вы верно заметили, можно использовать в самых разных отраслях. Особенно когда ты изначально специализировался на управлении, менеджменте и экономическом анализе. - Он не стал уточнять, сколько времени и сил у него отняло перелопачивание информации, касающейся сферы интересов компании Мэтта, далекой от бизнеса Хасэгава. Рикардо Агирре и сам прекрасно понимал, что за успешным результатом стоит долгий и тяжелый процесс подготовки, о чем частенько забывали те, кто видел в нем выросшего на всем готовом богатенького сына.

- Как я понимаю, вас в Пекин тоже привело не желание поближе познакомиться с китайской культурой. - После мероприятия по открытию отеля Акихико наводил справки о тех людях, что смогли его заинтересовать, и о которых у него не имелось достаточного количества информации, поэтому примерно представлял причины, приведшие Рикардо Агирре в Китай. Но это ничуть не мешало ему услышать версию самого собеседника, благо у них обоих для этого имелось свободное время.

Рикардо Агирре

Мужчина заметил, что молодой человек не пьет так, как он, и подлил себе виски. Он успел убедиться, что восточные люди быстрее пьянеют, а по такому состоянию

можно наговорить много всего странного, неприятного и тем более лишнего. Акихико был не из тех людей, которые открывают кому-то душу, а Рикардо совершенно не хотелось это слушать. И самому ему тоже не хотелось говорить о себе лишнее, но, видимо, с возрастом становишься не только старше и опытнее, но еще и сентиментальнее. Вспомнив свои чудачества из-за алкоголя несколько лет назад, когда свидетельницей его непотребного поведения была Маргарита, Рикардо болезненно поморщился и выпил немного виски. Вдохнул.

- Самое главное - уметь правильно пользоваться этими знаниями и навыками, - хмыкнул мужчина. - А еще не все, далеко не все, могут найти правильную дорогу в лабиринте жизни. Если у вас получилось, то это прекрасно, - он снова отпил немного виски и решил все-таки сделать перерыв. Все-таки до встречи с молодым человеком он пил виски и ел блюдо, и сейчас начало приходить легкое чувство опьянения. Стало жарко, и он снял пиджак. Аккуратно повесил его на спинку стула и сел обратно.

- Да, вы правы, достопримечательности я так и не посмотрел. Никогда не хватает времени просто так на что-то посмотреть, проникнуться чужой культурой, а иногда хочется просто остановить мгновение и насладиться жизнью. Простите, с годами становишься лиричнее, - он слабо улыбнулся. - У Испании и Китая очень много деловых отношений, и меня попросили быть консультантом на экономическом форуме.

"Попросили". Скорее, это было в приказном тоне, и приказ поступил не от Летиции, а от Фридриха, который обычно курирует внутреннюю политику. Но, как известно, приказы не обсуждаются.

Акихико Хасэгава

По мнению Акихико, неправильно пользоваться знаниями и навыками могли только заправские лентяи, ищущие самые простые пути. А вот с правильной дорогой все было намного сложнее, поскольку применительно к своей жизни он понятия не имел, что правильно, а что нет, если не использовать для оценки стандарты общественной морали и прочие сомнительные вещи.

- А какую дорогу по вашему мнению можно считать правильной? - поинтересовался Акихико. Он не пытался прицепиться к словам, просто вопрос был столь неоднозначный, что пока для него не имел не только конкретного ответа, но и ответа, сколько-нибудь его устраивающего.

- Не так легко найти компетентных сотрудников? Приходится все и везде делать самому? - Рикардо Агирре уже давно вышел из того возраста, когда стоило мотаться по всему миру и решать кучу самых разнообразных вопросов. И раз уж он этим занимался, значит, полноценно заменить его полностью или хотя бы на каких-то мероприятиях никто не мог. Что говорило или о нежелании сеньора Агирре передавать свои знания, или об отсутствии достаточно талантливой молодежи, способной дотянуться до установленной планки. Последнее Акихико казалось более вероятным, поскольку ему нередко приходилось видеть, как бездарное поколение детей гробило достижения своих родителей.

Рикардо Агирре

- Я думаю, что об этом можно понять либо в конце жизни, либо ближе к ее концу, - пожал плечами мужчина, наливая себе виски в стакан. - Ну или нужно просто родиться в семье, где никто никого не ценит. Хотя, возможно, все зависит от самого человека. Я еще в детстве решил, что стану успешным.

Рикардо тяжело вздохнул, задумавшись о чем-то своем. Никто, кроме лучшего друга и пары учителей в школе, не верил, что после той конференции его пригласят в Испанию на обучение и стажировку. Он до сих пор помнил наглую ухмылку брата, который, когда он вернулся домой, рвал его доклад, над которым он работал несколько недель. Помнил свой страх, что не сможет выступить достойно, так как выступление должно было быть на следующий день. Тогда он ушел из дома и напился. Впервые раз в своей жизни. А потом его нашел друг, который притащил домой.

Жаль только, что Пабло уже давно нет в живых.

Рикардо тяжело вздохнул и залпом осушил очередную порцию виски. Человеческий век достаточно короток, и очень многих людей, которые ему были когда-то безразличны, уже давно нет в живых.

- Да, сейчас очень мало людей, которые могут пожертвовать всем ради работы. Нужно постоянно ездить, не заводить семью, да и очень много еще пунктов протокола есть, которые всех пугают. Люди необязательны и могут либо что-то забыть, либо сделать не так. А ошибки... они недопустимы.

Летиция и Фридрих скоро передадут права на престол своему сыну, Филиппу. Рикардо несколько раз виделся с этим человеком на мероприятиях, и у него остались о нем неоднозначные впечатления. Ну а пока можно не думать об этом и стараться жить настоящим.

Акихико Хасэгава

- Позволю с вами немного не согласиться, - Акихико сделал большой глоток виски и произвольно окинул взглядом зал, в котором они сидели. Практически все столики были заняты, несмотря на приличную стоимость здешней кухни. И заняты как раз людьми, добившимися успеха или пользующимися его плодами. Но судя по тем лицам, которые он мог разглядеть, правильность их жизни вполне могла ставиться под сомнение доброй половиной присутствующих. - Как мне кажется, каждый член семьи имеет свою ценность. Только вот частенько не как человек, а как инструмент. Например, инструмент для зарабатывания денег, налаживания отношений, спасения от одиночества или даже вымещения обиды. Причем, те, кого ценят как инструмент, не реже, если не чаще добиваются успеха. Только я не уверен, что, оглядываясь на свою жизнь, они остаются всем довольны.

Сам Акихико никогда не испытывал иллюзий по поводу того, в чем заключается его ценность для семьи. Но уже очень давно не переживал по этому поводу, поскольку вырос именно таким, каким его и хотели видеть - типичным Хасэгава, движимым патологическим желанием получать от жизни все больше и больше, а потому не имеющим права кого-то осуждать.

- Людей, не желающих жертвовать личной жизнью можно понять. Все-таки общество благополучия заметно изменило основные ценности. Хотя не у всех, - добавил он после небольшой паузы, прекрасно понимая, что сам вырос с пониманием того, что личные отношения - это не более чем средство достижения конкретных целей. Вероятно поэтому он никогда и не имел настоящих друзей, да и с женщиной позволил себе по-настоящему сблизиться лишь однажды, вернувшись после ряда жалких попыток разорвать замкнутый круг к тому, с чего начинал.

- Кстати, я считал, что у вас есть семья. - Когда он наводил справки, ему попадалась информация о наличии у Рикардо Агирре детей, если, конечно, память его не подводила, исказив имеющиеся данные за ненадобностью, а потому Акихико посчитал возможным уточнить этот момент, надеясь, что его комментарий не будет воспринят вторжением в личную жизнь собеседника.

Рикардо Агирре

- Возможно, - усмехнулся мужчина. - Каждый имеет свою ценность, но я сомневаюсь, что каждый может ее понять. Вероятно, все зависит от человека и его желания что-то делать, плюс еще очень большую роль играют родители. Если человек рождается в богатой семье, то у него есть два пути - стать мажором и прожигать деньги родителей, ничего не делая. Собственно таким бым Мануэль, мой младший братец, - в голосе проскользили нотки холода. - Второй путь - это добиться чего-то самому. Дети богачей чаще выбирают первый путь, у них уже все готовое, не надо ничего добывать и добиваться, за них все уже сделали. Иногда бывает так, что родители чего-то достигли, и это хочется передать своим детям. Тогда последние с самого детства крутятся в этом, узнают, понимают. А потом могут либо все развалить, либо сделать лучше.

Он посмотрел на молодого человека, который решил выпить, и усмехнулся. Виски было еще много, и Рикардо не был уверен, чтобы заказывать еще.

- А инструмент... да, иногда людей действительно используют как инструмент, чтобы иметь выгоду. Я до недавнего времени был таким инструментом. Полагаю, вы тоже.

Вспомнив мать, которой так и не успел сказать, что любит ее, он прикрыл глаза и болезненно поморщился.

- Даже если на личную жизнь сотрудников Лети закрывает глаза, то может так получиться, что пригласят человека на недельные переговоры в другую страну, а в результате останешься там на несколько лет. И будешь работать на одной стороне шарика, а твоя семья на другом. И нет возможности видиться и созваниваться. Мне кажется, это достаточно тяжело. - Он усмехнулся. - А что касается семьи, да, она у меня есть. Но... о старшем сыне узнали несколько лет назад, до этого мне пришлось это скрывать.

Рикардо часто думал, как сложилась бы его жизнь, если бы тогда он рассказал о Маркусе не Летиции, а Фридриху. Наверное, тогда бы он жил совершенно другой жизнью. Но сейчас он уверен, что никогда бы не изменил свою жизнь. Потому что тогда бы он не встретил Джулию.

Акихико Хасэгава

- В детстве меня всегда удивляло, что детей из богатых семей считают избалованными и живущими исключительно за счет денег и влияния родителей. Мне чаще приходилось видеть другое. Мажоры, конечно, встречаются, но немало тех, кому приходится отрабатывать каждую вложенную в него йену. Если родители за тебя платят, то обычно ожидают, что их вложения окупятся. Причем именно так, как они считают правильным. Люди обычно считают, что деньги и власть дают свободу, но они даже не представляют, в какие узкие рамки они загоняют.

Наверное, сейчас Акихико был свободнее, чем когда бы то ни было, и мог себе позволить заниматься, чем пожелает и жить с тем, с кем хочет. Но на практике оказалось, что к этой свободе он не готов, оказавшись в городе, не вызывавшем у него особого восторга, занимаясь не самой привлекательной для себя работой и ограничиваясь обществом кота.

- Понимаю о чем вы, - кивнул Акихико, немного удивившись, услышав "Лети" по отношению к высокопоставленной особе, но списав это на особенности менталитета. - Даже современные средства связи, если все-таки удастся связаться, не могут заменить личного общения. Но, неужели, сотрудники не перевозят близких людей неофициально? Нормальный человек склонен устанавливать личные отношения, сколько бы ему это не запрещалось.

Себя к категории "нормальных" Акихико не относил никогда, но даже он в свое время подумывал о том, чтобы привезти Лору в Японию. Пусть и был уверен, что она никогда не согласится на роль тайной подружки человека, который в любом случае женится на другой.

Рикардо Агирре

- Вам повезло, раз вы не видели что-то подобное. Но, видимо, менталитет. Я про Японию ничего не знал до того, пока ваш премьер не посетил нашу страну с официальным визитом. Я тогда был несколько занят другими вопросами, поэтому не особо вникал в суть происходящего, - пожал плечами мужчина, грустно вздохнув. - В моей родной стране таких большинство. Да и в Европе тоже бывали мажоры. А в России-то вообще...

Он замолчал, осекшись, и снова выпил виски. Мысли о Лидии и Маркусе пронзили его мозг, и он снова тяжело вздохнул. Первое время после смерти Лиды он не знал, что ему делать, ему было страшно думать о будущем, и только сестра ему помогла хоть немного справиться с болью. А потом была Летиция, которая узнала правду о Маркусе, но скрыла это от всех, особенно от своего мужа.

- Просто работа в правительстве Испании на моей должности иногда подразумевает работу с секретными документами и материалами, и лишние уши и глаза никому не нужны, - пожал плечами мужчина.

Акихико Хасэгава

- Я никогда не был в Европе и ничего не могу сказать о тамошних богатых семействах, поэтому поверю вам на слово. - Акихико прекрасно понимал, что

стереотипы формируются не на пустом месте, но даже так ему казалось, что Рикардо Агирре несколько преувеличивает. Конечно, в определенный период времени, обеспеченные молодые люди, имея такую возможность, вполне могли начать прожигать свою жизнь, но большинство из них годам к тридцати начинали остепеняться, сталкиваясь с суровой реальностью.

- Понимаю. На должности, подобной вашей, наверняка проще не иметь личных связей, способных как-то сказаться на качестве работе. Да и, наверняка, существует куча регулирующих все это правил. Но человек так любит всевозможные правила нарушать...

Со стороны их разговор походил на околофилосовскую беседу за бутылочкой виски, но здесь все было не так просто. Акихико постепенно "прощупывал" своего собеседника и совершенно не удивился бы, делай тот нечто подобное, чтобы вынести для себя какую-то пользу от их незапланированной встречи. Ведь возможность отдохнуть и расслабиться в чужой компании для определенного типа людей было удовольствием, которое они могли себе позволить крайне редко.

Рикардо Агирре

- Да, вы правы, люди любят нарушать правила. Что же, я тоже не святой, но сейчас...

Звонок телефона, раздавшийся в кармане висевшего на стуле пиджака, заставил его сильно вздрогнуть, прислушавшись к сигналу. По всему выходило, что это звонил кто-то важный, звонок был сделан по работе, и он тяжело вздохнул и извинившись, взял трубку.

- Да, я слушаю, - пробубнил он, допивая виски.

- Вы когда собираетесь обратно? - с волнением произнесла Летиция. Рикардо выгнул бровь и усмехнулся.

- Завтра днем.

- Я закажу вам билет на утро.

- К чему такая срочность, Ваше Величество? - проворчал мужчина. - Или вы по мне соскучились?

- Не дерзите, сеньор Агирре. Мы только что получили известие, что "Nissan Motor Company" разрывает с нами контракты и требует закрыть заводы.

- О чем вы?

- Японская сторона считает, что Педро Агиллар выводил средства в офшоры. Завтра утром будет внеочередной совет директоров.

- Так я же туда не вхожу.

- Постарайтесь переговорить с председателем до совета директоров. Агиллар отрицает свою причастность.

- Ваше Величество, - Рикардо посмотрел на часы, - я сейчас в Пекине, до Йокогамы лететь долго, с пересадками, телепорт еще не изобрели. Неужели вы думаете, что это реально? - пробурчал он, наливая себе виски и залпом выпивая порцию.

- Это приказ, сеньор Агирре, - холодно сказала Летиция. - Билет на ваше имя будет лежать на стойке информации в аэропорту.

Связь разъединилась. Рикардо про себя выругался и убрал телефон обратно в

карман. Посмотрел на молодого человека и задумался.

- Ну вот, и здесь нельзя просто так посидеть в тишине и спокойствии. Мой вам совет, Хасэгава-сан, желая отдохнуть, выключайте телефон.

А то сначала все говорят, что незаменимых людей нет, а потом, стоит тебе напиться и расслабиться, так сразу - только ты один можешь все решить. А Рикардо пока не очень представлял, как это разрулить.

Акихико Хасэгава

Что именно Рикардо Агирре хотел сказать по поводу правил, Акихико так и не узнал, поскольку рассуждения были прерваны телефонным звонком. Причем звонком, который тот явно не ждал, и который, судя по всему, нарушил планы его собеседника на ближайшее будущее, и задал тому пару непростых задач.

- Боюсь, тишина и спокойствие - удовольствие не для каждого, - прокомментировал Акихико, с интересом глядя на сеньора Агирре. Та часть разговора, которую он мог слышать, вызвала у него желание спросить, в чем суть проблемы. Но, считая подобное любопытство невежливым, он воздержался, ожидая пока Рикардо сам решит поделиться волнующими его вопросами. Ну или просто переведет тему, посчитав, что какому-то постороннему японцу не следует лезть не в свое дело.

- Хотя, пожалуй, вам самому следует воспользоваться своим советом. - Выглядел Рикардо Агирре заметно уставшим и, по мнению Акихико, нуждался в хорошем отдыхе. Если он вообще умел отдыхать, в чем Хасэгава сильно сомневался, опираясь на свой опыт общения с людьми подобной закалки.

Рикардо Агирре

Жидкости в бутылке стало меньше, и Рикардо позвал официанта. Заказав еще бутылку, он протер лицо руками и глубоко вздохнул. Мозг, хоть и был пьяным, стал анализировать, что делать с последствиями этого разговора. Летиция говорила взволнованно, и за столько лет работы с королевой Рикардо мог понять, что скрывается за этой взволнованностью. Скорее всего, с вероятностью 99%, об этом стало известно Фридриху.

Лет двадцать семь назад в Мадрид с официальным визитом приехали японцы. Они открывали завод по изготовлению двигателей автокомпании "Nissan". Рикардо тогда работал в службе безопасности и был сопровождающим Его Величества Короля Фридриха. И за день до сложных переговоров ему позвонили...

Он мотнул головой и долил в стакан остатки напитка. А потом поймал на себе внимательный взгляд молодого человека. Встрепенувшись, он задумался. По всему выходило, Акихико был знаком со многими видными деятелями своей страны, и, вероятно, он мог знать председателя правления.

- Хасэгава-сан, вам не знаком Тэкеда Тэкеши-сан? Он председатель правления компании Ниссан, - спросил он.

Акихико Хасэгава

Судя по тому, с каким выражением лица Рикардо заказал еще одну бутылку, недавний разговор задал ему более чем непростую задачу, решение которой требовало от него серьезных физических и психологических затрат. Настолько серьезных, что мужчина был готов уцепиться за любую возможность, обратившись к Акихико с неожиданным вопросом.

- Этого упрямого старика я действительно знаю. - Имя Тэкеда-сана было одним из последних, что он ожидал услышать. - Лично встречался с ним, когда мне было лет пятнадцать, и у него появилось какое-то дело к моему отцу, а так немало о нем слышал. Но неужели испанцы умудрились ему чем-то насолить? Большая ошибка.

Тэкеда-сан славился тяжелым неуступчивым характером и, несмотря на род деятельности, относился к иностранцам подозрительно, не прощая им ошибок. Тем сложнее было бы вернуть утерянное доверие, умудрись кто-то его потерять. И при подобном раскладе шансы Рикардо Агирре уладить спорные вопросы стремились бы к нулю, несмотря на все его старания.

Рикардо Агирре

- Несколько лет назад я ушел из совета директоров этого автохолдинга, и на мое место пришел более молодой участник. И сейчас Летиция мне сказала, что тот замешан в финансовых махинациях, его могут выгнать из совета директоров, а председатель правления планирует закрыть завод. Для Испании это сейчас не выгодно, так как экономическое положение у нас достаточно сложное, и потеря потенциального партнера и заказчика может плохо сказаться на экономике страны.

Фридрих был в бешенстве, поэтому Летиция и попросила его заняться этим вопросом. Потому что Фридрих считал его виновным в этом, и он понимал, что один неосторожный шаг может стоить ему работы. Можно, конечно в срочном порядке подать в отставку, но он не был уверен, что правильно поступит, оставив одну Летицию, которая много для него сделала, разбираться со всей этой ерундой в одиночестве. Он вздохнул и посмотрел на молодого человека.

- Хасэгава-сан, что вы скажете, если я предложу вам сделку? Я знаю, что вы мечтаете вернуться домой, даже если и не планируете заниматься бизнесом семьи. Помогите мне разобраться с этим человеком, а я, в свою очередь, обещаю, что помогу вам с возвращением и немного подчищу вашу репутацию. Если вас это, конечно, интересует.

Рикардо вспомнил разговор с Юлианой на тему того, что было после того мероприятия, и девушка отзывалась об отце этого человека неоднозначно. Она и о нем отзывалась неоднозначно, но не стала ничего рассказывать про его прошлое. Собственно, это Рикардо было неинтересно. Он пока еще не знал, как именно поможет молодому человеку, но был уверен, что разберется. Потому что он всегда и со всем разбирался.

Разлив виски по стаканам, он поднял свой и внимательно посмотрел на собеседника.

Акихико Хасэгава

- Финансовые махинации - это очень плохо, - задумчиво протянул Акихико. - Тэкедасан - человек старой закалки. Насколько я знаю, он не любит нечистоплотность и особенно, если речь идет об иностранцах, которых постоянно подозревает в отсутствии к Японии и японцам должного уважения. Боюсь, при таком раскладе даже встретиться с ним будет весьма проблематично. - Естественно, испанская сторона не получила бы сразу прямого отказа от диалога, но того, кто стал бы все это разгребать, прогнали бы по бесполезным встречам с людьми, которые ничего не решают. Что сеньора Агирре, естественно, не устраивало.

- Я правильно понимаю, что вы хотите с помощью моих знаний и связей добраться до Кэндзиросана и уговорить его сотрудничать? - Услышав неожиданное и весьма заманчивое предложение Акихико с трудом сохранил внешнее спокойствие. - Это будет полнее чем нелегко. - Он не сказал "невозможно", поскольку у каждого человека имелись свои слабости на которых мог сыграть кто-то достаточно умный и упорный.

- И еще меня весьма занимает вопрос, откуда вы так хорошо осведомлены о моих делах и желаниях. Или о моей персоне в Японии не знает разве что ленивый? - Акихико не особенно нравилось осознавать себя объектом всеобщего интереса, если речь шла не о каких-то его профессиональных достижениях. Но он прекрасно понимал, что выступая против отца и поднимая старую историю с убийством полицейского, сам поставил себя в очень непростую ситуацию, в которой единственным приятным моментом являлась невозможность засадить его за решетку из-за отсутствия весомых доказательств и желания семьи Хасэгава максимально быстро замять это дело.

Рикардо Агирре

- Я сомневаюсь, что Агиллар действительно переводит деньги в офшоры. Он может лишний йен себе в карман положить, но этим заниматься не будет. Думаю, тот просто не так понял что-то, а Агиллар не смог внятно объяснить, что с деньгами. А я не занимался этим несколько лет, только иногда курировал этот проект.

Рикардо замолчал, так как снова раздался звонок телефона. Снова звонила Летиция, которая сказала, что самолет будет ждать через два часа. Рикардо пробубнил что-то невнятное и отключил телефон. Потом посмотрел на него немного и набрал номер.

- Привет, Джу.

- Что случилось? - слышался взволнованный голос женщины.

- Я... Мне сейчас надо поехать в Йокогаму по делам. Я не знаю, когда вернусь.

- Я могу что-то сделать?

- Узнай, где сейчас Тэкеши Тэкеда. И постарайся записаться на встречу с ним завтра. Часов в десять.

- Хорошо.

- Спасибо тебе, любимая, - вздохнул он и выключил телефон.

- Моя секретарша постарается добиться с ним встречи, - сказал он после недолгого молчания, когда обдумывал все произошедшее. Надо закругляться. Через два часа

будет самолет, до аэропорта ехать часа полтора, потом четырехчасовой перелет до Токио, а следом... если этот человек в Токио, то можно будет поспать хоть часик. В Йокогаме Рикардо Агирре никогда не был, как туда добираться не имел понятия, и вообще не знал, где находится этот город.

- О вашей персоне некоторое время написали в газете, но так получилось, что девчонка, которая у вас до банкета работала поваром, является сотрудницей ресторана моего зятя. Она мне рассказала про то, что случилось на банкете. Ничего личного и лишнего, поверьте. И... я буду вам благодарен, если вы сможете со мной завтра присутствовать на встрече с ним. Самолет будет в аэропорту через два часа.

Он достал из внутреннего кармана пиджака бумажник, на котором были следы краски, и вытащил деньги. Расплатился, взял чек и, убрав бумажник в карман, встал со стула. Оделся и внимательно посмотрел на молодого человека.

Акихико Хасэгава

- Полагаю, от этого Агиллара стоит добиться внятного объяснения уже в самое ближайшее время. Общее впечатление уже подпорчено, но объяснение недоразумения, если, конечно, это недоразумение, могло бы заметно помочь. - Что-то подсказывало Акихико, что упрямый старик даже если и поверит объяснениям, все равно не сразу решится признать свою ошибку. Но, в первую очередь, Тэкеда был деловым человеком и не стал бы отказываться от изначальных договоренностей, если причина на то не являлась достаточно весомой.

- Я бы не рассчитывал на успех вашей секретарши, - сразу предупредил Акихико, не желая плодить лишние иллюзии по поводу грядущей встречи. - Особенно, если времени на переговоры практически нет. Но пусть попробует. Иногда случаются и чудеса.

Его откровенно удивляла готовность Рикардо сорваться с места, немедленно отправиться в аэропорт по требованию и, что самое главное, пригласить малознакомого человека составить ему компанию. Но, видимо, сеньор Агирре привык действовать быстро, во многом опираясь на интуицию, а не только на имеющиеся данные.

- Предположим, я соглашусь, - Акихико покачал головой, видя как быстро его собеседник собрался чуть ли не убежать из ресторана. - Вопрос, как я попаду на тот же самый самолет. Плюс, хочу уточнить еще два момента: почему вы считаете, что мне можно доверять и готовы ли вы к неприятным последствиям моего возможного возвращения в Японию?

Несмотря на слова, показывающие его желание воспользоваться поступившим предложением без особых раздумий, сам Акихико не до конца верил в реальность всего происходящего. Что только усиливалось благодаря упоминанию девушки, которая не могла быть никем кроме как Юлианой, чье вмешательство в жизнь странного временного работодателя оказывалось намного более значимым, чем его в ее. Но со всем этим безобразием Акихико предпочитал разбираться постепенно, для начала собираясь услышать комментарии на озвученные им моменты.

Рикардо Агирре

В самолете он сможет позвонить Агиллару и потребовать от него объяснений. Если тот выводил деньги, то может пострадать репутация самого Рикардо, так как он плюнул на должностные инструкции. Это пережить можно. Когда-то надо заканчивать с этим, к тому же заработанных денег хватит на безбедную жизнь, да и Маркус уже сам зарабатывает на жизнь. Джулия может стать секретаршей Летиции, это предложение уже звучало, а он, уйдя в отставку, посвятит остаток жизни воспитанию сына.

Но так не будет. Потому что махинации Педро Агиллара могут нанести удар по репутации Фридриха и Летиции. Несколько лет назад был конфликт в Каталонии, чуть не началась гражданская война, теракт в Барселоне, который лишь чудом не коснулся короля с королевой. И если сейчас будет известно что-то о грязных делишках этого идиота, то репутация королевства будет сильно подпорчена.

- Мы полетим на частном самолете, - ответил Рикардо чуть погодя и раздумывая над своими дальнейшими действиями. - Есть три человека, которым я доверяю, и вы не входите в это число. Я предлагаю вам сделку. Вы попытаетесь помочь мне, а я, в свою очередь, помогу вам. Вы же хотите вернуться в родную страну? Ведь ничто не может ее заменить, и человек всегда будет стремиться вернуться домой, даже если его там никто не ждет. А неприятные последствия... я как-нибудь справлюсь. Но... я не уговариваю.

Возможно, это было глупо и как-то неправильно. Возможно, за него говорил алкоголь, а может быть усталость и возраст. Рикардо не был уверен, что все получится, но не вмешаться он не мог. Он снова посмотрел на молодого человека.

Акихико Хасэгава

Акихико и не ожидал, что Рикардо Агирре расскажет о резко вспыхнувшей к нему симпатии, собираясь услышать о деловой стороне вопроса. Но даже повторное упоминание сделки не смогло до конца раскрыть истинных причин подобного предложения, намекая на то, что мужчина и сам до конца не понимает, почему уверовал в способность малознакомого человека принести реальную пользу. Но даже имея кучу сомнений по поводу успеха данного предприятия и получения для себя реальной выгоды, Акихико испытывал острое желание согласиться. Уже хотя бы потому, что это было намного интереснее того, чем он занимался на данный момент.

- Мне бы ваш оптимизм, сеньор Агирре, - усмехнулся он на слова о способности справиться с последствиями его возвращения в Японию. Акихико не сомневался, что его возлюбленные родственники будут в полном "восторге" и постараются свой "восторг" проявить всеми доступными им способами, которые могут ударить не только по нему, но и по человеку, возмнившему себя способным перечеркивать негласные правила. - Но знаете... Давайте попробуем. Только мне нужно собрать вещи и взять с собой кота. Без него я точно никуда не полечу.

Акихико мог решить вопрос с работой и прочими моментами, не организовав встреч и какие-то дела улаживая на расстоянии, но вот оставлять Акуму, пусть даже и на несколько дней, если это маленькое путешествие закончится ничем, он больше не

хотел, признавая, что этот маленький пушистый комочек за последнее время в эмоциональном плане заменил ему семью, друзей, да и вообще всех, в ком он так или иначе нуждался.

Рикардо Агирре

Рикардо не был уверен, что этот человек может ему помочь разобраться с этим инцидентом, но отступать уже было некуда, и он действительно удивился, когда молодой человек согласился с ним поехать. Все-таки от него была польза. Акихико был японцем, а Тэкеши не любил иностранцев, относился к ним с презрением и ненавистью. И эту ненависть он вполне мог выплеснуть на Рикардо или на Летицию с Фридрихом. А он не хочет, чтобы у королевы были лишние проблемы.

- Самолет улетает через два часа. Подойдите к стойке информации в терминале F. Скажите, что вы летите с сеньором Рикардо Агирре. Вас проводят к трапу. И... спасибо, что согласились помочь.

На последних словах голос дрогнул, а щеки налились смущенным румянцем. Но мотнув головой, он слегка поклонился и, развернувшись на каблуках, вышел. Поймать такси не составило труда, и очень скоро он уже ехал по шоссе в направлении международного аэропорта.
